

**Особенности вокализма 1-го предупредного слога
после мягких согласных в мещерских говорах XVII в.**

Смирнова Юлия Владимировна

студентка

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

email: to_yulika@inbox.ru

Такая важная черта фонетической системы говора как тип вокализма 1-го предупредного слога после мягких согласных может быть восстановлена по данным памятников деловой письменности. В исследованной рукописи 1-й половины XVII в. («Отказные ... книги Владимирского уезда»; РГАДА, ф. 1209, оп. 2, № 12616) в какой-то мере нашел отражение достаточно редкий для русских диалектов тип предупредного яканья. Изучены записи за 1620–1634 гг. (520 лл.), примерно треть из которых составлена выходцами с территории Мещеры – из б. Муромского Сельца (совр. Дмитровский Погост), Касимова и соседних местностей.

Особенности реализации фонем неверхнего подъема в рассматриваемом положении могут отразиться в виде мены букв *e*, *я* (*a*) и *и*. В исследованных мещерских документах представлено некоторое количество показательных написаний, наиболее значимые из которых приводятся далее с разделением по позициям.

В положении перед ударными гласными [у], [и], [ы] встретились замены *e* на *я* (*a*) перед твердым согласным – *Пя^мрушка*, *С Пя^мрушины^м*, *Горямыка*, *чатыре* 4 р. (в рукописи есть свидетельства мягкости [ч^ʹ]), *чатыря* 5 р., *чаты^пна^мца^м*. Есть и замены *я* на *e* в той же позиции, очевидно, гиперкорректные – например, *понеты^x* 4 р.; а также многочисленные написания *e* вместо *я* перед мягким согласным: *десетины* (Р.) 5 р., *премици*, *деве^м*, *к не^м*, *Еки^мко*, *Еки^м* и др. (более 20 примеров); и замена *я* на *и*: *к щитидеся^м*.

Примеры на положение перед ударными гласными верхнего подъема уже позволяют сделать некоторые выводы об особенностях вокализма – перед твердым согласным зафиксировано 13 случаев замены *e* на *я* (*a*), перед мягким – более 20 замен *я* на *e* и ни одного написания *я* вместо *e*, что может свидетельствовать о наличии принципа умеренности в системе яканья.

Примеров на позицию перед ударными **ô*, **ê* (этимологическими гласными верхне-среднего подъема) меньше, но вышесказанному они не противоречат. Вновь представлены замены *e* на *я* перед твердым согласным: *Пя^мровича* 3 р., *Пя^мро^с* 2 р., *отд ляно*, *вояводы* (Р.) 2 р. Есть и гиперкорректные замены *я* на *e* и *e* на *я* – *к девеносту* и т.д.; *о^мдел_но* (написания в подобных случаях не всегда отражают произношение звука, близкого к [e]: ср. примеры *в...пом стья* (В. ед.) и *крестья^нско_*, встретившиеся у одного писца); также имеется замена *e* на *я* перед мягким согласным в позиции после шипящего: *ж_не*. Сложнее ситуация с положением перед ударными гласными среднего подъема [o], [e], [ʹo], так как для него не обнаружено замен *e* на *я* перед твердым согласным (то есть фактически перед слогом с ударным [o], не восходящим к **ô*). Представлены лишь написания *e* вместо *я* (*a*): *ребо^н*, *плоче^оно^н* 2 р. (после шипящего). Перед мягким согласным подобные замены (*я* на *e* и *e* на *я*) частотны: *дье^{че}* 3 р. и т.д. (более 10 случаев); *в д_ре^сню* 2 р. и др. Кроме этого, встретилось написание *диче^x*, которое указывает на возможность произнесения звука [и] или [ь] в рассматриваемом положении.

В позиции перед ударным [a] также есть замены *e* на *я* перед твердым согласным: *Пя^мра* (Р.), *шя^сна^мце^м* (предполагается твердость [с]); наряду с гиперкорректными написаниями *e* вместо *я* и *я* вместо *e*: *диче^x* 4 р. и т.д. (7 примеров); *не ро^сдел_на* и др. В данной позиции встретились и достаточно показательные замены *e* и *я* на *я* перед мягким согласным: *пя^мдяся^м*, *въя^сдя^м* (въезжать); хотя есть и написания *e* вместо *я* (перед группой согласных, последний из которых является мягким): *окте^бря* 3 р., *се^те^бря* 2 р.; и замена *e* на *я*: *д_вя^мка*. Таким образом, можно сделать предположительный вывод о том, что реализация фонем неверхнего подъема перед ударным [a] хотя бы иногда не зависела от твердости или мягкости последующего согласного, следовательно, и о наличии в части рассматриваемых говоров ассимилятивно–умеренного яканья (с реализацией фонем

неверхнего подъема перед мягким согласным и ударным 'не-а' преимущественно в звуке [е], а не [и]). Под ассимилятивно-умеренным яканьем, как и в работе [Мораховская 1962], понимается умеренный тип, осложненный произношением [а] между мягкими согласными перед слогом с ударным [а]. В других классификациях этот же тип может обозначаться как умеренно-ассимилятивный.

На территории вокруг Касимова ассимилятивно-умеренное яканье (наряду с умеренным, которое может быть в том числе результатом дальнейшего развития этого типа) фиксируется и сейчас, хотя в районе б. М.Сельца отмечены в основном еканье и иканье [Мораховская: 74 (карта)].

Для решения вопроса о том, какой из двух принципов – умеренности или ассимилятивности – мог быть в этой системе первичным, важны данные памятников соседней рязанской территории. В.Н. Новопокровская, исследовавшая рязанские документы 1-й половины XVII в., делает вывод о наличии в соответствующих говорах ассимилятивно-диссимилятивного яканья кидусовского типа [Новопокровская: 5–6], что свидетельствует о его древности (этот тип в некоторой степени близок к ассимилятивно-умеренному яканью, поскольку в нем также наблюдается зависимость гласного 1-го предударного слога от твердости или мягкости последующего согласного, хотя и ограниченная позицией перед ударными гласными среднего и верхне-среднего подъема). Относительно умеренного яканья данные несколько другие: деловые документы 1-й половины XVII в., созданные в том числе на тех территориях, где оно сейчас распространено, в большинстве случаев либо совсем не отражают этот тип вокализма, либо свидетельствуют, что в то время только шел процесс его формирования [Галинская: 208–209] (хотя следует учесть, что не для всех областей имеются сведения по рассматриваемому периоду). Следовательно, именно ассимилятивно-диссимилятивный тип мог быть основой для ассимилятивно-умеренного яканья в некоторых мещерских говорах XVII в. Важно, что возможность изменения ассимилятивно-диссимилятивного яканья в умеренное подтверждается и современными говорами (переходные системы есть в нескольких населенных пунктах на рязанской территории) [Мораховская: 74 (карта)]; кроме этого, в части говоров с умеренным яканьем наблюдаются отклонения, указывающие на кидусовскую основу [Там же: 95–96].

Итак, на основании приведенных данных можно сделать следующие выводы: 1. В памятниках деловой письменности способен найти отражение даже такой редкий тип предударного вокализма как ассимилятивно-умеренное яканье. 2. Этот тип яканья – достаточно древний и, по-видимому, устойчивый (так как он сохраняется в некоторых говорах вокруг Касимова).

Литература

Галинская Е.А. Историческая фонетика русских диалектов в лингвогеографическом аспекте. М., 2002.

Мораховская О.Н. Соотношение типов яканья в говорах рязанской мещеры // Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия. Т. III. М., 1962.

Новопокровская В.Н. Диалектные особенности рязанских говоров XVII в. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Рязань, 1956.